

Д. В. ОЛИХОВ (Омск)
Омская духовная семинария

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 Г. НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ЕПАРХИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 17-81-01021.

Аннотация: Взаимоотношения РПЦ и государства в 1917 г. вступили в новую эпоху. Временное правительство взяло курс на строительство светского государства. Возникающие конфликты касались сферы образования: принадлежности церковно-приходских школ и обязательности преподавания Закона Божьего. Во внутренней устроительстве Церковь стремилась освободиться от государственной опеки в лице оберпрокуратуры.

Ключевые слова: Православная церковь, Временное правительство, религиозное образование, революция.

Annotation: The relationship of the Russian Orthodox Church and the state in 1917, ushering in a new era. The Provisional government has embarked on the construction of a secular state. The conflicts related to the sphere of education: parochial schools and compulsory teaching of God's Law. In the inner workings of the Church longed to be released from state custody in the face of oberprocurator.

Keywords: Orthodox Church, the Provisional government, religious education, revolution.

2 марта 1917 г. был опубликован акт об отречении Николая II от престола. Содержание этого акта совершенно не касалось Церкви и ее дальнейшей судьбы. Было совершенно не ясно, как будет осуществляться управление церковным институтом. По идее акта об отречении, вместе с властью государственной, которая передавалась отныне брату императора, ему же вверялось и управление Синодом – высшим управляющим органом Русской Церкви в то время. Однако и в условиях, которые поставил князь Михаил, не было ни слова о Церкви. Только после того, как стали известны волеизъявления императора и великого князя Михаила, Синод направляет всем верным послание от 9 марта 1917 г.: «Свершилась воля Божия: Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути. Временное правительство вступило в управление страной в тяжелую историческую минуту, враг еще стоит на нашей земле, и славной нашей армии предстоят в ближайшем будущем великие усилия. В такое время все верные сыны Родины должны проникнуться общим во-

одушевлением. Ради миллионов лучших жизней, сложенных на поле брани, ради бесчисленных денежных жертв, принесенных для завоевания гражданской свободы, ради спасения наших собственных семейств, ради счастья Родины оставьте в это великое историческое время всякие распри и несогласия, объединитесь во имя братской любви на благо России, доверьтесь Временному правительству...» [1]. Этот документ, вместе с заявлением великого князя Михаила опубликовали в «Омских епархиальных ведомостях» только через 10 дней после официальной даты опубликования [2]. Интересны рассуждения Д. Поспеловского о рассматриваемых событиях: «Не имея канонического главы (патриарха) и традиционной соборной структуры, которая обеспечивала бы двухстороннюю связь центра с периферией, Церковь вступила в революцию разъединенной, а с отречением царя – формального земного главы Церкви – и обезглавленной. В условиях общего распада государственности Церковь осталась без инфраструктуры, и каждому было ясно, что виной тому – монархический абсолютизм». Антимонархические настроения выразились в отказе синодального епископата выполнить просьбу обер-прокурора – обратиться к народу и поддержать распадавшуюся монархию. Вместо этого Синод одобрил 17 марта решение великого князя Михаила передать вопрос о власти на усмотрение будущего Учредительного собрания, а 26 июля приветствовал наступивший час всеобщей свободы России, когда вся страна ликовала по поводу радостных новых дней ее бытия» [3].

С приходом Временного правительства государственно-конфессиональная политика была переориентирована на построение в России светского государства. В программном документе Временного правительства «Обращение к гражданам», опубликованном 7 марта 1917 г. говорилось об отмене сословных, вероисповедных и национальных ограничений, тормозивших развитие капиталистических отношений в России». Неизбежно отразилось на правовом статусе религиозных объединений снятие ограничений в политических, социальных и имущественных правах граждан в зависимости от их принадлежности к тому или иному исповеданию Постановлением «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» [4].

Февральские события отразились на жизни Омской епархии. Всего за несколько дней до отречения императора Омская духовная консистория постановляет организовать денежный сбор на призрение детей воинов, павших на поле брани. Сбор этот производился под эгидой Романовского Комитета [5]. 4 марта будущий священномученик сообщает на проповеди после богослужения в кафедральном соборе о совершившемся государственном перевороте [6]. 12 марта 1917 г. в неофициальной части «Омских епархиальных ведомостей» публикуется статья об изменениях в церковных молитвословиях. «Целые века русское государство управлялось государями. Вполне естественно, что в богослужение Русской Церкви вошло много молитвословий, в которых содержатся моления о царе и царствующем доме. Совершенное отречение государя Николая Александровича от престола и заявление великого князя Михаила Александровича о том, что он не примет власти царской, если на то не последует избрание народное, требует в настоящее время сделать изменения в тех церковных

молитвах, в которых содержалось моление о царе» [7]. Но еще до публикации этой статьи в Омской епархии уже были сделаны соответствующие изменения в молитвах, произносимых во время богослужений. Уже с 5 марта в Омском кафедральном соборе при служении епископа Сильвестра, а также в некоторых других храмах произносились новые тексты. Вместо царя на богослужениях поминалось «Благоверное Временное Правительство». Но при этом сам преосвященнейший владыка сделал особую оговорку, что никаких изменений не должно быть делаемо во взятых из Священного Писания стихах, псалмах и чтениях, где говорится о царе [8]. Интересно отметить, что в том же номере «Омских епархиальных ведомостей» помещено воззвание великой княгини Елизаветы Федоровны о поддержании православно-русского дела в Святой земле, с особым прошением к священномученику Сильвестру об оказании сильной помощи в сборе необходимых средств [9]. В тоже время, жизнь в епархии почти не изменилась. В марте епископ Сильвестр отслужил все Преждеосвященные литургии, какие выпали в этом месяце. А 10 марта, после совершения панихиды по павшим в борьбе за веру, отечество, благо и свободу народную и молебна о ниспослании благословения Божия на труды нового Временного правительства, сказал слово, в котором призвал молящихся помолиться о помощи Божией членам нового Временного правительства, а также пригласил помолиться за тех, кто положил жизнь свою за благо и свободу народную. В тот же день епископ Сильвестр на центральной площади прочитал молитву на снятие клятвы верности прежнему императору [10]. К сожалению, мы не можем сегодня точно сказать об отношении его к отречению императора от престола, но по косвенным данным, а также по темам его проповедей, зафиксированных в Епархиальных Ведомостях, можно с некоторой долей уверенности сказать, что его отношение к отречению императора и к смене государственной власти в стране было скорее положительным. При этом на основании все тех же заголовков проповедей видно, что Сильвестр прилагал большие усилия к умиротворению народа. Например, 2 апреля им была произнесена проповедь на тему мира внешнего и мира внутреннего, 6 апреля владыка говорил о ревностном исполнении долга перед Родиной, а 7 апреля произнес проповедь на слова «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы...» [11].

Омский историк Н. И. Лебедева описывает эти события так: «После литургии была отслужена панихида с поминовением и молебен. А по окончании богослужения из кафедрального собора вышел на площадь крестный ход и под звон колоколов, и звуки военных оркестров прошел по площади, после чего епископ Сильвестр обратился к народу. Когда крестный ход вернулся в собор, на площади выступили со своим словом и молитвами представители баптистов, католиков, иудеев и прошел парад войск. Линия войск протянулась от собора до железнодорожного моста через Омь, и от моста по Дворцовой и Атаманской улицам до вокзала городской ветки. Таким образом, в этих местных событиях не только не обнаружилась конфронтация, но и было продемонстрировано общее стремление к согласию и веротерпимости, особенно необходимым в тревожное время общественных перемен» [12].

Историю взаимоотношений Временного правительства и РПЦ условно можно разделить на два периода, соответствующих разным составам самого Кабинета министров. Первый охватывал 2/3 марта – 24 июля 1917 г., когда пост обер-прокурора Синода занимал В. Н. Львов, а премьера (до 7 июля) – князь Г. Е. Львов. В эти месяцы правительство не предприняло кардинальных шагов по пересмотру существовавших ранее церковно-государственных отношений. Унаследовав от павшей монархии верховную власть, «Народный кабинет» сохранил за собой и царское верховенство в духовном ведомстве. В этой связи первый «революционный» обер-прокурор В. Н. Львов имел широкие полномочия в решении вопросов управления РПЦ. В то же время правительство оставило за последней все прежние привилегии (финансирование из Госказначейства, полицейская защита и пр.) и обязанности (оглашение в храмах правительственных указов, ведение актов гражданского состояния, проповедничество в армии и т.д.). В начале марта 1917 г. при активном участии В. Н. Львова в «Ведомстве православного исповедания» был проведён ряд «косметических» преобразований, приводящих его в соответствие с новым государственным строем (удаление из учреждений духовного ведомства царских портретов, отмена поминания в богослужениях императорской фамилии, увольнение на покой ряда представителей православного духовенства, прежняя деятельность которых связывалась с именем Г. Е. Распутина) [13].

В апреле-июле 1917 г. путём принятия ряда «Временных положений...» была проведена реформа церковной организации (1-5 мая «Временное положение о епархиальном совете» и «О благочинническом совете», 21 июня «Временное положение о православном приходе», 5 июля «О выборности епископата»). С 12 июня по 1 августа прошли заседания Предсоборного Совета, подготовившего все необходимые законопроекты для открытия Поместного собора. К концу июля 1917 г. «программу» от 7 марта Временное правительство полностью провело в жизнь.

Второй период взаимоотношений Временного правительства и РПЦ начался сразу после формирования «второй коалиции» и назначения на пост обер-прокурора Синода кадета А. В. Карташёва. Основные принципы своей политики новый глава церковного ведомства закрепил в принятой в конце июля 1917 г. программе партии народной свободы. Кабинет А. Ф. Керенского начал свою работу с определения основных принципов церковно-государственных отношений в России. В соответствии с этим 5 августа правительство упразднило институт оберпрокуратуры, заявляя этим актом о начале размежевания церковных и государственных структур. Учреждённое тут же Министерство Исповеданий объединило в своих руках функции регулирования сношений светской власти со всеми имеющимися в стране церквами и сектами.

В августе-октябре управление Русской православной церковью де-факто осуществлялось исключительно церковными органами, а Временное правительство лишь утверждало постановления Синода, не рассматривая их по существу. С целью закрепления в законодательстве церковной автономии правительственным указом от 11 августа Поместному собору поручалось выработать и внести на рассмотрение Кабинета министров законопроект о правовом поло-

жении церкви в государстве. Вместе с тем правительство и в августе-октябре 1917 г. продолжало нести принятые им от самодержавия обязанности по финансированию и охране православия в стране.

Февральский переворот и приход Временного правительства РПЦ встретила в «пассивной лояльности». Её взгляд на своё будущее положение в России был сформулирован сначала на епархиальных собраниях (конец марта – май 1917 г.), Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве (1-11 июня 1917 г.) и далее в Предсоборном Совете и на Поместном соборе. Большинство представителей духовенства и верующих мирян были, с одной стороны, за максимальное невмешательство государства в дела церкви, а, с другой, за сохранение за православием в России первенствующего положения среди других религий. К осени 1917 г. РПЦ разочаровалась в возможностях правительства, не способного защитить её интересы в условиях всё нараставшего антиклерикального движения. Её представители сконцентрировали внимание на подготовке на Поместном соборе постановлений к Учредительному собранию. Именно этим объясняется то спокойствие, с каким духовенство встретило октябрьский переворот. В автобиографическом рассказе «8 суток с солдатами в теплушке» архиепископ Омский Сильвестр раскрыл эволюцию своих взглядов на личность А. Ф. Керенского в диалоге с солдатом так:

« – Скажите нам, как вы считаете Керенского? Какой он человек?

– Думаю, – ответил батюшка, что поначалу он был искренний, а потом стал мошенником. Ответ этот многим понравился» [14].

Несмотря на то, что все мероприятия Временного правительства рассматривались современниками лишь как подготовка к Учредительному собранию, в его церковной политике имелаась и очевидная стратегическая линия, идущая от внутренних церковных реформ (март-июль 1917 г.) через уничтожение Ведомства православного исповедания и превращение его в собственно РПЦ (август-октябрь 1917 г.) к постепенному разделению церковных и государственных структур и созданию внеконфессионального государства.

20 июня 1917 г. Православная церковь лишилась одной из выполняемых ею до сего времени государственных функций: в ведение МНП были переданы церковно-приходские и церковно-учительские школы. Одновременно подобные школы оставались у лютеран, армян, евреев и мусульман. Причем изъятие церковно-приходских школ производилось без согласования с органами городского и земского самоуправления, в чьем ведении в то время находилась хозяйственная деятельность начальных училищ в России. В условиях разрухи эти учебные заведения не получали со стороны государства необходимых средств к существованию, что в результате привело к закрытию многих из них [15].

Отметим, что 1917- 1918 гг. стали переломным не только в политической жизни страны, но в рамках деятельности РПЦ – сфере школьного образования. Начавшиеся после Февральской революции демократические преобразования создавали ощущение скорых изменений в преподавании Закона Божия в школе через преодоление рутинных методов. Но новое правительство планирует сделать этот предмет необязательным, облегчив возможность отказа от него родителям и детям с четырнадцати лет. Эти планы вызывают негодование на По-

местном Соборе РПЦ, и в октябре А. Ф. Керенский, встретившись с представителями собора, заявляет о готовности учесть его мнение. Но пришедшее к власти большевистское правительство, последовательно проводя антицерковную политику, запрещает преподавание религиозных предметов в школе, а вскоре и вообще детям до 18 лет даже вне школы. На Поместном Соборе в рамках пятнадцатого отдела разрабатываются самые разные вопросы, связанные как со школьным преподаванием Закона Божия, так и с религиозным просвещением взрослого населения. Но в стремительно меняющихся условиях эти предложения устаревали быстрее, чем могли быть реализованы или даже заслушаны в общем собрании [16].

Библиографический список:

1. Цит. по Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900-1927 гг. СПб, 2002. С. 82.
2. Омские Епархиальные Ведомости. 1917. № 11. С. 1-2
3. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 35-36.
4. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы М., 2000. 460 с.
5. Омские Епархиальные Ведомости. 1917. № 9. С. 1-2.
6. Омские Епархиальные Ведомости. 1917. № 17. С. 30.
7. Омские Епархиальные Ведомости. 1917. № 11. С. 21.
8. Омские Епархиальные Ведомости. 1917. № 11. С. 22.
9. Омские Епархиальные Ведомости. 1917. № 11. С. 5.
10. Омские Епархиальные Ведомости. 1917. № 17. С. 28.
11. Там же. С. 30.
12. Лебедева Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2003. С. 30.
13. Карташев А.В., проф. Временное правительство и Русская Церковь // Православный портал [Электронный ресурс]. 12 августа 2008 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vremennoe-pravitelstvo-i-russkaja-tserkov/ (дата обращения 27.09.2017).
14. Цит по: Митрополит Феодосий (Процюк). В вере ли вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского М., 2006. С. 501.
15. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы М., 2000. 460 с.
16. Житенев Т. Е. вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917- 1918 году // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Гуманитарные науки и образование». 2015. № 4. С. 196-204.